

ИТАЛЬЯНСКАЯ ОСЕНЬ

«ОТЕЛЛО» В ВЕНЕЦИИ

В ВЕНЕЦИИ давали «Отелло» Верди. Ставил спектакль местный театр «Ла Фениче», а сценой был двор Дворца Дожей. «Отелло» во Дворце Дожей — от такого дрогнет сердце каждого оперного любителя.

Стемнело. Свет факелов обливал горячие бронзой купола собора Святого Марка, Лестницу гигантов, на фоне которых происходило действие. Дворец был похож на старинную чеканного серебра шкатулку — ее открыли, и она наполнилась волшебными звуками, вызвавшими к жизни великие призраки... Снаружи, на площади, позеленевшие бронзовые мавры невозмутимо отбивали время, и Дездемона умирала на тех самых камнях, по которым когда-то и в самом деле ступал Отелло...

На афише перед дворцом написано: режиссер — Герберт Граф, Отелло — болгарский певец Димитр Узунов, Яго — Тито Гобби. Ниже, мельча шрифтом, — цена билетов: семь тысяч лир. Чтобы послушать оперу, итальянская семья должна пожертвовать по крайней мере половиной месячного бюджета...

Многие говорят, что именно это — слишком высокая цена билетов — стало причиной жестокого кризиса, в котором находится сейчас итальянская опера.

Что кризис жестокий, это чувствуется. Минувшее лето, как, впрочем, и многие предыдущие, печально отмечено забастовками, протестами, отчаянными посланиями композиторов и певцов правительству с просьбой заняться наконец-то оперными театрами.

РИМСКИЙ ОПЕРНЫЙ

ИТАЛЬЯНСКАЯ опера, как и итальянское кино, живет еще по законам, принятым в 1936 году. Их самый слабый пункт — мизерное количество средств. Но даже эти средства поступают не всем и нерегулярно. Болонская опера с 1946 года получает только три процента полагающихся ей ассигнований. Государственные служащие — администраторы оперных театров — вынуждены подписывать векселя, чтобы выдать актерам и рабочим зарплату: ее порой задерживают почти на месяц.

Так случилось в этом году в Римской опере перед открытием летне-осеннего сезона. Денег не выдали. Опера забастовала, был под угрозой спектакль — на афише стояла «Кармен». Скандал усугублялся тем, что в Риме в это время находился чилийский премьер-министр, итальянский президент пригласил его послушать оперу «Кармен» в Термах Каракаллы. Власти города, пытаясь замаять неприятную историю, обещали выплатить зарплату, если актеры «образумятся». Но забастовка продолжалась, хотя Римской опере угрожали, обвиняя в подрыве национального авторитета.

Но, как говорится, терять театру было нечего. В прошлом году он едва уцелел: долги его — полтора миллиарда лир — были так велики, что встал вопрос о закрытии театра. Общественность Рима защитила свою оперу, заставив правительство уплатить часть долгов. Это не удивительно: театр пользуется любовью и признательностью римской публики не только за прекрасные постановки, но и за стремление к демократизации пуб-

лики. Несмотря на бедственное положение, театр снизил цены на билеты, стал продавать «семейные» абонементы, абонементы для учащейся молодежи и студентов, обновил репертуар — с громадным успехом прошли в прошлом сезоне «Севильский цирюльник» в постановке Эдуардо Де Филиппо, «Тоска» в постановке Мауро Болоньини, гастроли Софийского оперного театра, показавшего итальянцам «Садко» Римского-Корсакова.

«...И СКАЖУ, КАКОЙ ТЫ ТЕАТР»

НЕАПОЛИТАНСКИЙ театр Сан Карло — второй старейший оперный театр Италии. Прекрасный оркестр, богатейший репертуар, в который входят лучшие произведения мировой классики. Это в фойе Сан Карло родилась поговорка: «Скажи мне, сколько произведений Прокофьева ты поставил, и я скажу, какой ты театр». На сцене Сан Карло шли в прошлом сезоне «Игроки», «Обручение в монастыре», «Любовь к трем апельсинам», «Семен Котко». Неаполитанский театр получает меньше денег, чем любой другой итальянский оперный театр, и, несмотря на это, функционирует непрерывно, с конца войны.

Об этой дате — завершении войны и крахе фашизма — говорят в Италии как о втором рождении итальянской культуры. «Революцию», которую пережила итальянская опера со свержением фашизма, традиции антифашистской борьбы до сих пор живы в неаполитанском театре. Может быть, потому, что там художественным консультантом работает Антонио Тарсио, участник «Четырех дней» — неаполитанского антифашистского восстания. И театр живет, несмотря на мизерные средства, и ставит Бартока, Шостаковича, Хиндемита, Прокофьева. На его сцене начала свой путь в искусстве Мирелла Френи, известная советской публике, здесь с успехом пели Рената Скотто, Джульетта Симионато.

ЧЕТЫРЕ ОБВИНЯЕМЫХ

ЗА СУДЬБУ этих театров никто не может поручиться. В официальных документах их называют «менее значительными» и под этим предлогом обрекают на смерть, предлагая закрыть совсем. «Менее значительные» — это оперные театры Венеции, Флоренции, Болоньи, Турина. Итальянцы зовут их «великие виноваты» за то, что они не выказывают ни малейшего желания умереть, оплатив тем самым неумелую политику правящих кругов. Вместо того чтобы увеличить дотацию итальянской опере, представители правящих партий Италии предлагают сейчас уменьшить число оперных театров в стране. В число обреченных попали и четыре названных оперных театра.

Положение их сейчас действительно катастрофично. Зрители флорентийского театра были недавно свидетелями непристойной сцены. Во время спектакля в театр вошли представители судебных властей. Но не с виноватым видом, естественным для людей, которые опоздали и беспокоят зрителей, — ведь спектакль был в разгаре. Нет, стражи закона преспокойно принялись выносить имущество театра, конфискованное за очередную долговую задолженность.

И еще ставят в вину «четырем

обвиняемым»: неинтересность репертуара. А в их афишах — Верди и Доницетти, Вагнер, Равель, Прокофьев, Шостакович. Особенно усилились обвинения в «неинтересности» после Музыкального фестиваля, посвященного Сопротивлению, который состоялся в Болонье осенью прошлого года.

МАФИЯ В ЛА СКАЛА

МОЖЕТ БЫТЬ, в несколько ином, более выгодном положении, чем остальные театры, находится миланская Ла Скала — «центр международной оперы». Во всяком случае, когда итальянцы говорят о кризисе оперных театров, эту знаменитую оперную сцену упоминают реже. И только недавно Ла Скала стала объектом крупного скандала.

В местное полицейское управление пришло письмо, подписанное оперным артистом-баритоном Джузеппе Дзеккилли и его адвокатом Армандо Джиллардио. Молодой певец писал, что в Милане, помимо государственной конторы по найму певцов в оперные театры, существуют еще три частных агентства. Выступая в роли посредников между исполнителями и администрацией оперных театров, они, по сути дела, занимаются настоящим разбоем, заставляя певцов выплачивать им громадные суммы за заключенные договоры с администрацией театров.

Естественно, что агентства берутся «помочь» только тем артистам, которые могут обеспечить им наибольший процент прибыли, и прежде всего иностранным певцам. Петь в итальянской опере, особенно в Милане, это все равно, что получить визитную карточку высшего класса. И агентства пользуются этим. Не один западный певец согласился бы отдать многое, лишь бы появиться на сцене Ла Скала. Одна известнейшая итало-американская певица заплатила 20.000 долларов одному из этих агентств, чтобы спеть в итальянской опере.

Но больше всего агентства интересуются гонорами, которые певец получает в театре. Обычно «посредники» отбирают либо львиную долю заработков певцов, либо целиком весь гонорар. А бывает и так. Агентство заключает за певца контракт — в этом случае речь идет о долгосрочном контракте, лет на пять — и само платит певцу «зарплату» из расчета двести тысяч лир в месяц. А гонорары (до 300.000 лир за вечер) забирает себе. В целом это миллиарды государственных денег!

Эта оперная «мафия» так же неуловима со своими жертвами, как и настоящая. До 1960 года в Ла Скала пел тенор Серджио Винаелли. При заключении очередного контракта его решили «прибрать к рукам». Винаелли — бывший в то время первым тенором — воспротивился... Сейчас он поет в хоре.

...Этой осенью итальянский парламент наконец-то собирается рассмотреть проект нового закона об оперных театрах — решить и вопрос ассигнований, и управления театрами, и проблему «посредников» — то есть, иными словами, дать наконец-то ответ на вопрос: что же будет с итальянской оперой?

(Продолжение следует).

Л. ФИЛАТОВА,
спец. корр. «Советской культуры».
ВЕНЕЦИЯ — РИМ — МОСКВА.

Сов. культура, 1965, 14 окт.